

Г. В. Белова
(Чебоксары)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЕРБА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ

Актуальность исследования темы обоснована сложностью процесса формирования муниципальной геральдики России на современном этапе, несовершенством процедуры юридической легитимации муниципальных атрибутов, которые относятся к категории официальных символов и нуждаются в государственном регулировании. Правовые отношения – это общественные отношения, регулируемые нормами права. Отношения в сфере геральдического обеспечения, взаимоотношения между людьми, публично-правовыми образованиями, государственными органами и иными организациями в сфере герботворчества также требуют правового регулирования. В этих отношениях можно выделить три компонента:

- а) содержание – юридические права и обязанности участников геральдико-правовых отношений;
- б) субъекты – публично-правовые образования, участвующие в правоотношениях в сфере геральдики;
- в) объекты – официальные символы, по поводу которых возникают геральдико-правовые отношения.

В современном законодательстве впервые компоненты геральдико-правовых отношений зафиксированы в ст. 11 Федерального закона № 154-ФЗ от 28 августа 1995 года о местном самоуправлении. Здесь четко выделены субъекты (муниципальные образования) и объекты (символика) геральдико-правовых отношений. В качестве уточнения перечисляются объекты символики – гербы, эмблемы, иная символика¹. В данной правовой норме объектом геральдико-правовых отношений прописан термин «символика», который является крайне расплывчатым и многозначным понятием. В ст. 9 Федерального закона № 131-ФЗ от 06 октября 2003 года основной признак геральдического объекта назван более конкретно – *официальные символы* муниципальных образований. Правда, в законе отсутствует перечисление геральдических знаков, которые подходят под понятие «официальные символы». Такой перечень содержится в Положении о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации (п. 3), который к официальным символам органов местного самоуправления и иных муниципальных образований относит *флаги, гербы, эмблемы*². По определению Геральдического совета к официальным символам относятся гербы, флаги, должностные и наградные знаки, эмблемы, которые в своем единстве образуют комплекс геральдического обеспечения муниципального образования. В муниципальном образовании могут быть учреждены

как все названные виды официальных символов, так и часть из них – в формах и объеме, необходимых конкретному муниципальному образованию.

Для полноценного функционирования официальной символики муниципальных образований в постсоветском обществе потребовалось совершенствование теоретико-правовых основ геральдической научной дисциплины. Новое формирующееся геральдическое пространство российского государства способствовало повышению роли правового компонента геральдической науки и выразилось в принятии нормативно-правовых актов разного уровня, регулирующих процесс принятия и использования геральдических атрибутов.

Понятия являются важными структурными элементами любой науки, в том числе и геральдики. На основе анализа правовых положений российского законодательства рассмотрим формирование научного понятия «муниципальное образование», изменение его структурного и количественного состава. Реформирование государственно-административного устройства России в 90-е годы XX века привело к изменению статуса и названия органов местного самоуправления и их территориальных образований. Советы как органы власти на местах канули в лету. Во многих субъектах Российской Федерации стали применяться различные исторические и национальные наименования территорий и населенных пунктов, что вызывало определенные сложности в их применении в нормативно-правовых актах. Для юридической терминологии в целях рационального использования научно-правовых понятий потребовалось унифицированное определение территории, в пределах которой осуществляется местное самоуправление. Так в юридической литературе, позже в российском законодательстве, появилось обобщающее понятие «*муниципальное образование*». Н. Працок утверждает, что в законодательстве термин «муниципальное образование» был использован впервые разработчиками Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) для обозначения нового субъекта гражданского права – собственников муниципального имущества, и закреплен легально в части первой ГК РФ 1994 года³. Далее термин был включен в нормативно-правовой акт, регулирующий принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации⁴. В ст. 1 данного федерального закона приведено определение, что *муниципальное образование – городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная настоящим федеральным законом, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления*⁵. В юридической литературе долго шли споры по научному определению понятия «муниципальное образование». С одной стороны, это территориальное образование со своей муниципальной властью, представленное системой органов местного самоуправления. С другой – это территориальное объединение граждан, представляющее институт непосредственной демократии и созданное в целях осуществления местного самоуправления. Понятие «муниципальное образование» относится к числу неоднозначных терминов в российской юридической науке⁶.

В приведенной терминологии основным критерием, определяющим признак муниципального образования, выступает территория. Если сравнить европейскую практику, где муниципальное управление организуется в каждом поселении независимо от численности населения, то российские ученые и управленцы посчитали такой подход нерациональным. Малое количество людей в ряде поселений, например, Сибири, ставит вопрос оптимизации расходов на осуществление муниципального управления. В связи

с этим российские законодатели отказались от реализации поселенческого принципа муниципального управления и за основу взяли территориальный принцип формирования муниципальных образований. Однако сложности возникли не только с определением сущностных признаков понятия «муниципальное образование», но и с отражением его структуры. В вышеприведенном нормативном определении перечислен ряд субъектов муниципального образования: 1) городское поселение, 2) сельское поселение, 3) несколько поселений, объединенных общей территорией, 4) часть поселения, 5) иная населенная территория. Здесь четко выделены два наименования – *городское и сельское поселение*, а далее приводится расплывчатая неопределенная структура, которая не позволяет определить официальное наименование перечисленных субъектов муниципального образования. Работа над дальнейшим определением структуры муниципального образования продвигалась постепенно. И только через восемь лет, когда начался новый этап реформирования местного самоуправления в России, в нормативном документе о местном самоуправлении были перечислены следующие три наименования муниципальных образований: 1) *муниципальный район*, 2) *городской округ*, 3) *внутригородская территория города федерального значения*⁷.

На этом процесс преобразования муниципальных образований не завершился. На основании Федерального закона № 136-ФЗ от 27 мая 2014 года появилось еще два новых вида муниципальных образований: 1) *городской округ с внутригородским делением* – городской округ, в котором в соответствии с законом субъекта Российской Федерации образованы внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования; 2) *внутригородской район* – внутригородское муниципальное образование на части территории городского округа с внутригородским делением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Федеральным законом № 87-ФЗ от 1 мая 2019 года был введен новый вид муниципальных образований – *муниципальный округ*, состоящий из несколько объединенных общей территорией населенных пунктов без городских и сельских поселений в его составе, менее двух третей населения которых проживает в городах и (или) иных городских населенных пунктах. Для преобразования подходящих в эту категорию территорий в муниципальные округа определен переходный период до 1 января 2025 года.

Таким образом, реструктуризация муниципального устройства России, растянувшаяся на длительный период, создает определенные сложности для геральдического обеспечения муниципальных образований. Во-первых, резко увеличилось количество муниципальных образований, обладающих правом на официальные символы. Во-вторых, так как процесс реорганизации не завершился, в ходе оптимизации муниципального управления во многих регионах происходят преобразования состава и статуса муниципальных образований, наблюдается тенденция объединения мелких структур в более крупные. Например, по состоянию на 2019 год полностью упразднены все муниципальные районы Калининградской, Магаданской, Московской и Сахалинской областей с преобразованием их в городские округа. Это, несомненно, вызовет споры в определении тех или иных официальных символов, если до объединения муниципальные образования имели легитимные гербы и флаги. Изменение видового разнообразия отразилось и на *количественном составе* муниципальных образований в целом по Российской Федерации. По данным Росстата, на 1 января 2008 года в России насчитывалось 24 151 муниципальное образование, а к 2019 году данное количество сократилось на 2650 единиц и составило 21 501 муниципальное образование.

ГЕРБЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
АЛАТЫРСКОГО РАЙОНА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Алтышевское

Агратское

Ахматовское

Восходское

Иваньково-Ленинское

Кирское

Кувакинское

Междуреченское

Мирнское

Новоайбесинское

Октябрьское

Первомайское

Сойгинское

Староайбесинское

Стемасское

Чуварлейское

ГЕРБЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
АЛИКОВСКОГО РАЙОНА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аликовское

Питишевское

Раскельдинское

Крымзарайкинское

Ильгшевское

Яндобинское

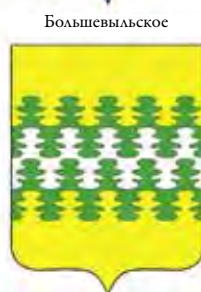
Теневское

Чувашско-Сорминское

Ефремкасинское

Большевельское

Тауровское

Шумшевское

**ГЕРБЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ВУРНАРСКОГО РАЙОНА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Алнерское

Азимирминское

Алгазинское

Большеторханское

Буртасинское

Вурманкасинское

Большаяушское

Вурнарское

Сявалкасинское

Ермошкинское

Санарпосинское

Калининское

Шинерское

Ойкас-Кибекское

Малояушское

Ершипосинское

Хирпосинское

Кольцовское

Янгорчинское

ГЕРБЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
КРАСНОЧЕТАЙСКОГО РАЙОНА

Красночетайское

Агнарское

Большечатменское

Хозанкинское

Питеркинское

Испуханское

Шганашское

Староатайское

Пандиковское

Акчикасинское

ГЕРБЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ПОРЕЦКОГО РАЙОНА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Порецкое

Сыресинское

Напольновское

Кудехинское

Октябрьское

Сияевское

Рындинское

Никюлинское

Семеновское

Козловское

ГЕРБЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ЯЛЬЧИКСКОГО
РАЙОНА

Большетаябинское

Большаяльчическое

Кильдюшевское

Лащ-Таябинское

Малотаябинское

Новошимкуское

Сабанчинское

Яльчическое

Янтиковское

Наука стремится все видовые разнообразия субъектов государственно-территориального устройства унифицировать, определить единую научную дефиницию, что привело к возникновению более сложной юридической категории – *публично-правовое образование*. Данный термин в российском законодательстве также впервые был применен в ГК РФ в статье 66, п. 5, где прописано, что участниками хозяйственных обществ могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования. Приведенное правило существует в редакции закона 2014 года, и новеллой в нем является использование термина «публично-правовое образование», ранее никогда не применявшееся в нормативно-правовых актах. При этом содержание термина в статье не приводится⁸. Потребность в таком обобщающем понятии появилась с признанием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований самостоятельными субъектами гражданского права⁹. Таким образом, публично-правовое образование – это более обобщающее понятие, отражающее государственное устройство Российской Федерации и объединяющее трех самостоятельных субъектов гражданско-правовых отношений. Правовой статус публично-правовых образований определен Конституцией Российской Федерации, конституциями республик, входящих в Российскую Федерацию, законами, уставами краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения, уставами муниципальных образований.

Почему так много внимания пришлось уделить муниципальному устройству? Впервые со времен Екатерины II спустя двести двадцать лет в законодательном порядке было закреплено право муниципальных образований на символику. Если статья 28 Городового Положения 1775 года закрепляла право *городов* иметь герб¹⁰, то статья 11 Федерального закона № 154-ФЗ 1995 года и статья 9 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года предоставили данное право и другим видам муниципальных образований, поставив их в равноправное положение в сфере геральдического обеспечения. Здесь нужно отметить, несмотря на правовую норму, прописанную в статье 11 Федерального закона № 154-ФЗ 1995 года, разрешающую иметь официальные символы и сельским поселениям, до следующего этапа реформы 2003–2006 годов они не воспользовались данным правом. И только после 2006 года зарождается процесс герботворчества сельских муниципальных образований России.

Если взять Чувашскую Республику, то до реформы 2003–2006 годов местное самоуправление представляли 21 район и 9 городов. Из них четыре города обладали гербами с екатерининских времен: Алатырь (1780, 1979), Цивильск (1781, 1989), Чебоксары (1781, 1969), Ядрин (1781, 1980), которые были обновлены в советское время. На сегодняшний день приведены в соответствие с правилами геральдики два исторических герба – Алатырь (2009) и Цивильск (2002), совмещенный с Цивильским районом. Остальные пять городов стали обладателями гербов в разное время: в 1976 году Канаш и Шумерля, в 1991 году – Мариинский Посад, в 1993 году – Новочебоксарск и в 2001 году – Козловка. В постперестроечное время впервые свою символику начинают разрабатывать районные центры Чувашии: село Порецкое (1991), поселки – Ибреси (1993), Вурнары и Урмары (1996). Районы также воспользовались данным правом, и из двадцати одного района Чувашии в конце XIX – начале XX века успели обрести свои гербы десять районов: в 1996 году – Шемуршинский, Урмарский и Янтиковский, в 1997 году – Алатырский и Чебоксарский, в 1998 году – Красночетайский, в 2002 году – Козловский,

Моргаушский и Шумерлинский, в 2007 году – Аликовский. Нужно отметить, что на тот момент в Чувашии еще не утвердилось верное понимание геральдики как науки и как фактора геральдической культуры, поэтому все вышеперечисленные символы наследовали ошибки советской псевдогеральдики: наличие даты основания, наименования, каймы, тиражирование национального узора в виде трех листов дуба, наложение цвета на цвет и т. д. Многочисленные нарушения геральдических правил, применение цветовой гаммы российской символики, неумелое сочетание геральдических фигур, неграмотное составление геральдического описания (блазона) не позволили вышеперечисленным гербам пройти геральдическую экспертизу для государственной регистрации и войти в правовое геральдическое пространство России. Думаю, данная тенденция, сопровождающаяся наследием советской псевдогеральдики, была характерна для многих регионов России, что осложняло процесс формирования официальной символики муниципальных образований. Расширение геральдического пространства привело к созданию большого количества нелегитимных символов. Геральдический совет отреагировал на данную ситуацию и разработал методические рекомендации по составлению официальных символов. Главной задачей государственного регулирования в области геральдики является создание и функционирование четкой системы визуальных знаков публично-правовых образований и государственных органов. Чтобы упорядочить и систематизировать герботворчество был введен государственный учет официальных символов через геральдическую регистрацию. Это привело к усложнению процедуры юридической институализации официального атрибута сегодня.

В связи с этим рассмотрим юридическую природу герба как официального символа муниципального образования на современном этапе. Обратимся к законодательным документам. Правовой статус герба муниципального образования четко отражен в статье 9 Федерального закона о местном самоуправлении № 131-ФЗ от 2003 года, характеризующий его как официальный символ. В данной статье закона отражены все существенные признаки герба муниципального образования как *официального, легального, легитимного и правового символа*. Остановимся подробнее на характеристиках герба.

Официальный символ. Понятие «официальный» в словаре трактуется как государственный или исходящий от государства либо его органов. Официальный характер символа отражается в том, что герб обозначает статус и присущие муниципальному образованию частично властные полномочия, хотя органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Для этого герб должен быть правомерен и правомочен, то есть обладать легальностью и легитимностью как основными признаками официального символа, что определяет двойственный характер юридической природы герба. Смешение понятий легальности и легитимности герба, отсутствие представления о сущности данных категорий ведет к распространению ошибочных суждений, сдерживающих развитие современной территориальной геральдики России.

Легальный символ. В политической энциклопедии под легальностью понимается формально-юридическая узаконенность, официальная разрешенность, признание политико-правового статуса различных организаций, институтов и иных форм социальной жизни¹¹. Легальность официального символа муниципального образования обеспечивается определенной процедурой его утверждения органом местного самоуправления в соответствии с законодательством, которая называется *легализацией герба*. Легальность герба соответствует понятию «законность герба», то есть указывает на соблюдение

муниципальным образованием процедуры его утверждения в соответствии с законом. Правовой нормой легализации герба выступает п. 1 ст. 9 Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года, разрешающей муниципальным образованиям устанавливать официальные символы¹².

Факторы легализации герба как официального символа муниципального образования:

- должен исходить от конкретного субъекта геральдико-правовых отношений (муниципального образования);
- разрабатываться с соблюдением геральдических правил;
- представлять собой отличительный (репрезентативный) знак, состоящий из определенных фигур и цветов (финифти);
- отражать характерные признаки муниципального образования как субъекта герботворчества (исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности);
- иметь условный (конвенциональный) характер;
- должен быть установлен в соответствии с законом.

Таким образом, *легализация* – процесс утверждения официального символа в установленном законом порядке. Результат легализации герба выражается в возможности выполнения официальным символом своей опознавательной функции как основного средства визуальной идентификации муниципального образования, отличия его от других субъектов геральдико-правовых отношений. Концепт *легальности* относится к юридической категории, определяющий законность происхождения и утверждения официального символа. Исходя из вышеизложенного можно предложить следующее определение: *легальный герб* – официальный символ муниципального образования, отражающий исторические, культурные, национальные и иные особенности, созданный с соблюдением геральдических правил и установленный в законодательном порядке.

Легитимный символ. Более сложным является понятие *легитимность* герба. *Legitimus* в буквальном смысле означает «законный, узаконенный», как и «легальность», так как латинский корень «leg» у терминов одинаковый. Однако понятие «легитимность» имеет иное правовое значение и другую процедуру признания официального символа, поэтому легитимность (правомочность) герба и его легальность (правомерность) не являются синонимами. Двойственный характер юридической природы герба выражается в сосуществовании двух различных, не тождественных друг другу сущностных характеристик официального символа. Необходимо выделить следующие качественные характеристики легитимного герба муниципального образования:

- как официальный символ по преимуществу обозначает власть или властные полномочия;
- обозначает правовой статус муниципального образования;
- служит основным средством обозначения определенных прав и обязанностей муниципального образования;
- обозначает муниципальное образование как субъекта геральдико-правовых отношений;
- является средством легитимной деятельности муниципальных образований в официальном делопроизводстве;
- является основным геральдическим знаком, на базе которого строятся другие символы муниципального образования (флаг, эмблемы, знаки различия и отличия).

В процессе легитимации герба как официального символа необходимо учитывать следующие факторы:

1. Изображения, текст и символы на гербе муниципального образования (субъекта Российской Федерации или муниципального образования) не должны совпадать:

- с государственным гербом Российской Федерации;
- государственными гербами субъектов Российской Федерации;
- гербами муниципальных образований Российской Федерации;
- с государственными гербами иностранных государств;
- не должны применять чужие статусные знаки.

2. Правильное оформление нормативно-правовых актов об официальном символе.

3. Законодательное закрепление основного символа (герба), его легализация.

4. Обязательная регистрация герба муниципального образования как завершающая стадия легитимации официального символа.

В ходе анализа легитимности герба необходимо отметить особый механизм обретения легитимности официального символа. *Легитимация герба* – это процедура реализации правомочности официального символа в ходе его регистрации. Юридическая легитимация опирается на установление или признание какого-либо института правом¹³. Правовой нормой легитимации герба выступает пункт 2 статьи 9 вышеназванного закона о местном самоуправлении, где прописано, что *официальные символы муниципальных образований подлежат государственной регистрации в порядке установленном Федеральным законодательством*¹⁴.

Герб муниципального образования проходит государственную регистрацию в соответствии с распоряжением Президента РФ от 13 октября 2003 года «Порядок выдачи свидетельств о регистрации официальных символов и отличительных знаков в Государственном геральдическом регистре РФ»¹⁵. Право на официальный символ появляется у муниципального образования с момента выдачи свидетельства о регистрации герба. Исходя из вышеизложенного можно предложить следующее определение: *легитимный герб – официальный символ муниципального образования, утвержденный и прошедший государственную регистрацию в порядке, установленном законом*.

Таким образом, процессы обеспечения легальности и легитимности герба как официального символа муниципальных образований различны. Придание гербу легитимности называется легитимацией и приводит к признанию официального символа не только в пределах данного государства, но и на международном уровне. Однако сама процедура легитимности герба базируется на легальности символа, которая обеспечивается процедурой его легализации. Можно констатировать, что легитимация герба относится к сложной по структуре юридической категории, состоящей из двух уровней: на начальном этапе происходит легализация символа, а завершающим этапом является государственная регистрация официального знака.

Правовой символ. Юридическим выражением категорий «легитимность герба» и «легальность герба» как официального символа муниципального образования выступает нормативность, способность воплощаться через нормы права и функционировать в рамках законности. Правовой аспект герба как официального символа чрезвычайно важен. Герб не только опознавательный знак, но прежде всего правовой знак, обозначающий правовое поле деятельности органа местного самоуправления. На современном этапе в России формируется нормативно-правовая база государственного

регулирования официальной символики на уровне законодательных актов высшей компетенции, на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которые призваны обеспечить юридический характер официальных атрибутов. *Правовой символ – официальный символ (герб) муниципального образования легитимного характера.*

Важным является и то обстоятельство, что при разработке официального символа (герба) необходимо руководствоваться геральдическими правилами в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона № 131-ФЗ. Но на практике муниципальные образования часто пренебрегают правилами геральдики, прописанными в методических рекомендациях Геральдического совета, которые разработаны в соответствии с международными нормами и российскими традициями. Проблема легитимности – это в значительной мере проблема признания правомочности герба как официального символа муниципального образования и возможности реализации его правовых функций в своей практической деятельности. Неспособность осознания данного факта приводит к использованию официального герба только как отличительного знака и сувенирного продукта, нивелируя его значимость как правового символа. Данная тенденция сформировалась в советский период и служит на современном этапе препятствием для окончательной легитимации многих официальных атрибутов советского времени, сочиненных с нарушением геральдических правил, однако законодательно утвержденных в тот период, то есть легальных, но не легитимных в соответствии с российским законодательством.

Рассмотрим данную тенденцию на примере Чувашии. С 1969 по 2007 год в республике было создано девять городских, четыре поселковых (районных центров) и десять районных гербов нелегитимного характера. Первым легитимным городским гербом, прошедшим федеральную регистрацию, стал герб г. Маринский Посад с малой императорской короной, утвержденный 20 мая 1999 года (№ 577)¹⁶. Первый легитимный районный герб был создан на основе исторического герба г. Цивильска и утвержден 29 мая 2002 года (№ 965)¹⁷. Первый легитимный герб Шоршелского сельского поселения Маринско-Посадского района с изображением Сокола, обозначающего космонавта Андрияна Николаева, был утвержден 24 ноября 2006 года (№ 2822)¹⁸. Позитивная практика создания легитимных гербов Чувашии была отражена мною в докладе «Особенности юридической институализации официальных символов муниципальных образований Чувашской Республики» на научной конференции по геральдике в феврале 2016 года¹⁹. Было отмечено, что создание легитимных официальных символов связано с деятельностью В. А. Шипунова, который тесно сотрудничает с Геральдическим советом и прислушивается к его мнению в своем творчестве. Из двадцати трех нелегитимных гербов более половины им приведены в соответствие с канонами геральдики. В процесс герботворчества с 2006 года активно включились и сельские поселения. В настоящее время в Чувашской Республике насчитывается 317 муниципальных образований, из них 21 муниципальный район, 5 городских округов, 7 городских и 284 сельских поселений. Больше половины сельских поселений обладают легитимными гербами. В последние годы В. Шипуновым были созданы официальные символы сельских муниципальных образований Алатырского, Аликовского, Вурнарского, Красночетайского, Порецкого, Яльчикского районов (приложение I–VI).

На современном этапе российской государственности проблеме легитимности герба как официального символа публично-правового образования придается большое значение. Механизмом для укрепления легитимности герба является возможность влияния

власти через законотворчество и деятельность Геральдического совета при Президенте Российской Федерации на процесс геральдического обеспечения муниципальных образований, на повышение геральдико-правовой культуры социума.

Научное осмысление происходящих изменений в сфере геральдики на современном этапе не только объективная потребность, но и необходимая насущность. Игнорирование положений геральдики как научной теории, а также нормативно-правовых актов в сфере геральдического обеспечения порождает массу негативных последствий в процессе разработки и принятия официальных символов. Изучая и обобщая практику, научная теория формулирует понятия и определения геральдико-правовых явлений, позволяющие понять сущность происходящих изменений. Научная значимость геральдики как теоретической основы во многом определяется ее связью с практической деятельностью, способностью удовлетворять назревшие потребности реальной действительности. Большое значение имеет и деятельность органов местного самоуправления в сфере геральдического обеспечения, определяющая цели теоретического исследования. Таким образом, познание геральдико-правовых явлений осуществляется для того, чтобы сама практика также развивалась на научной основе.

-
- ¹ Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: «муниципальные образования вправе иметь собственную символику (гербы, эмблемы, другую символику)» от 28 августа 1995 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995.
- ² Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. М., 2005. Вып. 1. С. 44.
- ³ *Працюк Н. И.* Категория «публично-правового образования» в гражданском праве // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). С. 184.
- ⁴ Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506.
- ⁵ *Працюк Н. И.* Категория «публично-правового образования» в гражданском праве. С. 184.
- ⁶ *Сергеев Д. Б.* Понятие и сущность муниципального образования: противоречия в российском законодательстве // Труды Камчатского филиала Дальневосточного государственного университета. Петропавловск-Камчатский, 2004. С. 85–88.
- ⁷ Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
- ⁸ *Працюк Н. И.* Категория «публично-правового образования» в гражданском праве. С. 183.
- ⁹ Ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
- ¹⁰ Полное собрание законов. СПб., 1830. Т. 20. Ст. 14 392. С. 229–304 (Указ императрицы Екатерины II от 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»).
- ¹¹ Политическая энциклопедия в двух томах. М., 1999. Т. 1. С. 614.
- ¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
- ¹³ Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О. В. Кутафин. М., 2003. С. 238.
- ¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
- ¹⁵ Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. С. 45.
- ¹⁶ *Шитюнов В. А., Шитюнова Г. Н.* Гербы и флаги современной Чувашии. Чебоксары, 2017. С. 46.
- ¹⁷ Там же. С. 217.
- ¹⁸ Там же. С. 202.
- ¹⁹ Труды Государственного Эрмитажа: Геральдика: исследования и практика: материалы научной конференции 19–20 февраля 2016 года. СПб., 2017. С. 117–135.